

Лейла Элораби Салем

*Не сниму
хиджаб*

Лейла Элораби Салем

Не сниму хиджаб

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11221881

ISBN 978-5-4474-1472-6

Аннотация

Данная книга повествует о девушке-мусульманке из Ингушетии, которой пришлось вместе с семьей переехать в Москву. Непонимание и презрение со стороны одноклассников в новой школе из-за того, что девушка носит закрытую одежду, сделали ее более замкнутой. Но всему приходит конец...

Содержание

Первая глава. Новый класс	5
Вторая глава. Знакомство с классом	11
Третья глава. Кто как живет	19
Четвертая глава. Второй день	33
Пятая глава. Реферат	47
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Не сниму хиджаб

Лейла Элораби Салем

© Лейла Элораби Салем, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Первая глава. Новый класс

Москва. Обычная общеобразовательная школа. Начало второй четверти. Звенит звонок. Все расходятся по своим классам. Младшие школьники с криками влетают в класс, отталкивая друг друга и при этом смеясь.

10 «В» класс. Классный руководитель, учительница математики Валентина Николаевна, заходит в свой класс вместе с девушкой, одетой в кофту, длинную юбку и платок. Девушка смущенно опускает глаза, стараясь не смотреть на свой новый класс. Валентина Николаевна, сорокалетняя женщина в стильном классическом костюме, осмотрев учеников, говорит:

– 10 «В», встаньте и поздоровайтесь с вашей новой ученицей. Ее зовут Хадиджа Ибрагимова. С этой четверти она будет учиться в нашей школе. Прошу принять ее, – затем, наклонившись к уху Хадиджи, произносит, – садись вон к той девочке, на четвертом ряду.

Хадиджа слегка улыбается и бесшумно проходит на свое место, затылком чувствуя на себе пристальные взгляды учеников. Усевшись рядом с девушкой в модной одежде, Хадиджа скованно опускает глаза и достает из сумки тетрадь, ручку, карандаш и учебник. Ее соседка по парте, жуя жвачку, презрительно окидывает взглядом новенькую и начинает перелистывать глянцевого журнала, браслеты на ее руке позва-

нивали в такт ее движению.

Валентина Николаевна уходит и в класс входит учительница истории и культурологии Елена Семеновна. Она быстрым движением смахивает челку, которая упала на глаза, и веселым голосом произносит:

– Доброе утро, детишки. Ну что, отдохнули на каникулах?

– Нет, – отвечает класс, – мало отдыхали.

– Ну ничего, мои дорогие. На зимних каникулах подольше отдохнете.

Елена Семеновна достала журнал и осмотрела класс. Вдруг ее взгляд упал на скромную девушку в хиджабе, которая тихо сидела за партой. Учительница улыбнулась и сказала:

– Ой, у нас новенькая. Как твое имя?

– Меня зовут Хадиджа Ибрагимова.

– Приятно познакомиться. А я Елена Семеновна. Откуда ты?

– Я вместе с родителями приехала из Ингушетии.

– Спасибо большое. А сейчас, класс, открывайте свои тетради, будем писать новую лекцию.

Со всех сторон раздался шелест бумаги и щелчки открывающихся ручек. Ученики 10 «В» класса приготовились. Елена Семеновна достала свой конспект и принялась медленно диктовать новую тему о монгольском нашествии.

Хадиджа краем глаза заметила, что девушка, сидящая ря-

дом с ней не только не стала писать, но даже не достала тетрадь, а взяла в руки айфон и принялась что-то там разглядывать. Учительница вдруг прервала лекцию и проговорила:

– Манученская, ты почему ничего не пишешь?

Соседка по парте Хадиджи оторвалась от айфона и, потянувшись, произнесла медленным тоном:

– Елена Семеновна, у меня голова болит, я не могу писать.

– Тогда иди в медпункт, пусть тебе дадут таблетку от головы.

Девушка встала, раздался звон браслетов, которые упали на кисть руки. Она прошла по классу, гордо подняв голову, так как одета была лучше всех: серое болеро, надетое поверх длинного топа с блестками, узкие джинсы и ботильоны на высоком каблуке. Парни провожали Манученскую похотливым взглядом, а девушки – завистливым. И только Хадиджа равнодушно смотрела вслед своей соседке по парте.

Когда красавица класса проходила мимо парты, стоявшей рядом с дверью, то услышала голос одного парня: «Ух ты, какая попа!» Манученская засмеялась и слегка стукнула своего обожателя сумкой от Prada. Тот, в свою очередь, шлепнул ее по задку и засмеялся. Когда дверь за девушкой закрылась, Елена Семеновна оглядела класс и спросила:

– Все, веселье закончилось? Можно продолжать?

Прозвенел звонок на перемену. Все ученики разом закрыли тетради и стали складывать их в сумки и портфели. Елена Семеновна, не закончив лекцию, громко сказала, стараясь

перекричать учеников:

– Последний раздел дочитаете сами. И готовьтесь, буду вас спрашивать.

Но никто ее уже не слушал. Все собирались уходить, кто-то проверял свои телефоны, кто-то из девушек доставал зеркала и причесывались либо красили губы. И лишь одна Хадиджа записала домашнее задание себе в дневник.

Когда она стала собирать вещи, то какой-то парень, проходя мимо, «нечаянно» зацепил ее сумку и то, что там лежало, упало на пол. Ручки и карандаши закатились за соседнюю парту. Парень, ехидно усмехнувшись, проговорил:

– Ой, извини, я не нарочно.

Остальные засмеялись. Никто не решился помочь девушке. Хадиджа собрала с пола свои тетради, учебники и ручки и последняя вышла из класса.

Следующим уроком была химия. Учительница этого предмета всегда опаздывала минут на десять, так что ученики могли повеселиться в ее отсутствие.

Хадиджа села на свое место и заметила, что Манученская сидит на другом ряду с молодым человеком, который все время обнимал ее и щекотал за шею. Красавица громко смеялась и щипала своего друга, для которого ее поведение было предметом гордости, так как он радовался, что ему досталась самая красивая девушка в школе.

Хадиджа отвернулась и стала внимательно разглядывать класс. Вот справа от нее на соседнем ряду сидели две девуш-

ки-подружки, спереди два парня, сзади один молодой человек, который любил рисовать на партах. Вот на другом ряду сидели девушка и парень, еще две девочки. Всего в классе насчитывалось двадцать четыре человека, и все сидели либо по двое, либо один добровольно как тот «художник», но лишь одна Хадиджа сидела одиноко не по своей нужде.

Пока Хадиджа размышляла над этим, один парень, сидящий спереди, повернулся к ней и, внимательно посмотрев на новенькую, спросил:

– А ты здесь будешь всегда учиться пока не закончишь школу?

– Да, – скромно ответила девушка.

– А у себя ты почему не учишься?

– Мои родители переехали в Москву, чтобы я смогла поступить в МГУ на финансы и кредит.

– А что, в Ингушетии нет ВУЗов?

– Почему же, есть. Просто здесь больше перспектив.

Тут весь класс стих, решив послушать дальнейший разговор, так как тот парень по имени Вамунин Сергей, не любил мусульман и считал всех мусульманок животными. Хадиджа старалась вести себя спокойно, дабы не испортить себе репутацию в первый же день. Девушки, сидящие неподалеку, стали перешептываться и тихо посмеиваться. Вамунин только хотел съязвить на счет одежды Хадиджы, как дверь открылась и в класс вошла немолодая учительница в длинной юбке и свитере. Учительницу химии звали Анастасия Пет-

ровна. Она любила покричать на своих учеников, но никто не воспринимал ее всерьез. Над ней могли посмеяться, обозвать или молча встать и выйти, зная, что Анастасия Петровна не поставит плохую оценку.

Во время урока, когда учительница показывала химические опыты, Вамунин кинул свернутую бумажку на парту «художника», которого звали Киселев Павел. Тот прочитал записку и тихо засмеялся, знаком показал Вамунину класс. Сам Сергей снова повернулся лицом к учительнице и сделал вид, что с интересом слушает теорию о пропане.

В это время Киселев нарисовал женщину в платке с усами и большими бровями, подписав внизу: «Я овца», затем взял липкую ленту, отрезал кусочек и приклеил этот листок на спину Хадиджи, которая ничего не подозревая, писала под диктовку лекцию как примерная ученица.

Когда прозвенел звонок на перемену, собрав свои вещи в сумку, Хадиджа встала и пошла к выходу, то услышала сзади дружный смех всего класса. Она обернулась, и листок сам отклеился и упал на пол. Увидев нарисованное, девушка чуть не плача побежала из класса в раздевалку, где быстро одела куртку и побежала скорее домой.

Вторая глава.

Знакомство с классом

В данной главе будет рассказано обо всех учениках 10 «В» класса, дабы читатель мог иметь представление о каждом из них. Даже о самых второстепенных учениках, которые не играли никакой заметной роли, пойдет речь. Итак.

Ибрагимова Хадиджа – единственная мусульманка в школе, которая одевается согласно Шариату, из-за чего подвергается насмешкам со стороны одноклассников. Ее семья переехала из Ингушетии в Москву, чтобы Хадиджа и ее брат смогли учиться в хороших ВУЗах. Брат Хадиджи, Мансур, уже три года как учится в одном московском университете на программиста, по вечерам подрабатывая охранником в магазине. Вся семья снимает однокомнатную квартиру, так как нет денег на более удобное жилье. Отец Хадиджи работает грузчиком на центральном рынке, мать ее – домохозяйка, и потому им приходится часто экономить даже на еде.

Манученская Екатерина – дочь богатого бизнесмена и бывшей модели, самая красивая и стильная девушка в школе, в которую влюблены все парни. Катя одевается лишь в самых дорогих бутиках, покупает сумки известных марок, ужинает только в дорогих ресторанах, ходит на закрытые вечеринки, проводя все время в обществе самых богатых лю-

дей Москвы. Она встречается с молодым человеком, сыном крупного банкира, который дарит ей дорогие подарки: айфон, сумки от Prada, D&G, Dr. Koffer. Также он часто приглашает свою девушку в ресторан Прага, после которого они катаются на его кабриолете по ночной Москве. Сама же Катя является избалованной высокомерной девушкой, живущей в мире гламура и светских тусовок, считая, что самое ценное в мире – это деньги.

Енисеев Андрей – лучший друг и школьный «бойфренд» Манученской Кати, который старается все время угодить избалованной девице, поддакивая ей во всем. За спиной класс называет его «лакеем», так как он все время бегаёт за Катей, исполняя ее желания, и если ей что-то не понравится, то Андрей сразу же принимает ее сторону, даже если ему этого и не хочется. Родители Енисеева развелись, когда мальчику было семь лет. Тогда он с матерью жили в маленькой хрущевке. Но потом женщина взяла себя в руки, построила небольшой бизнес и переехала с сыном в трехкомнатную квартиру в новом доме. После новоселья сделали евроремонт и с тех пор живут в достатке.

Вамунин Сергей – обычный ученик среднеобразовательной школы, учится средне, одевается не плохо и не хорошо, внешность имеет среднюю, с девушками не встречается. Его любимым занятием служит нахождение в Интернете на различных сайтах, где он поливает грязью всех «черных», устраивая споры на межнациональные и межрелигиозные темы,

в которых рассказывает о том, что «хочет перестрелять всех нерусских и полукровок, и возродить чистую русскую нацию без примеси инородцев», за что часто администрация сайта либо отправляет его в бан, либо удаляет вовсе. В классе Вамунина никто не трогает, одного никто не разделяет его мнения и тайно ненавидят.

Киселев Павел – всегда веселый молодой человек с чувством юмора, у него много друзей и увлечений. Чаще на уроках сидит один, так как любит рисовать на партах либо изготавливает различные самолетки из бумаги. В классе его воспринимают как клоуна, который всех веселит, гримасничает. На перемене чаще всего курит с другими ребятами, книг не читает, да и учится так себе. Однако выглядит ухоженно, так как его родители стараются купить для сына самое лучшее. Месяц назад Павел перекрасился в блондина и теперь ходит словно «звезда в шоке». Девушкам он нравится не только за кукольную внешность, но и неограниченное чувство юмора.

Анаева Кристина – чуть полноватая девушка с черными волосами средней длины. Чаще всего носит джинсы с пуловером в сочетании с кроссовками. Кристина вот уже как два года пытается избавиться от угрей на лице, а чтобы никто этого не видел, перед школой замазывает их тональным кремом. В тайне завидует Манученской Кати.

Романова Ольга – подруга Анаевой Кристины и ее соседка по парте. Русоволосая миловидная девушка, немного скром-

ная, учится средне, занимается с детства бальными танцами. Родители гордятся своей дочерью и ее наградами. Сама же Ольга мечтает о карьере фотомодели, так как всегда великолепно получается на фотографиях. Одевается стильно, но неярко. Из украшений носит лишь колечко да золотые сережки.

Чернова Юлия – подруга Кристины и Ольги, сидит прямо перед ними. Юля увлекается Востоком, когда-то даже ходила на занятия по танцу живота, но потом бросила. Все украшения и сумки покупает в магазине Accessorize. Одежду чаще всего заказывает в интернет-магазинах и потому выглядит всегда оригинально.

Бодурасов Денис – сосед Черновой Юлии по парте. Тихий скромный молодой человек. Никто не участвует в травле, но и заступаться ни за кого не собирается. Всегда остается в тени, держа нейтралитет. Живет по принципу: «Я тебя не трогаю, а ты меня». У него нет ни друзей, ни врагов. Внешность незапоминающаяся, также как и характер.

Щипков Руслан – обычный ботаник в очках и вечно непромытыми светло-русыми волосами. До девятого класса был изгоем в классе и предметом насмешек. Но все изменилось, когда он увлекся программированием и созданием сайтов. Весь класс начал просить его сделать каждому по сайту. Руслан соглашался за небольшую плату. Потом стал подрабатывать на этом и к началу десятого класса уже частично, но обеспечивал себя сам. Когда в класс впервые вошла

Хадиджа, то Руслану она чем-то понравилась, скорее всего характером, но сказать об этом он никому не решался, дабы снова не попасть в список изгоев.

Ефремов Александр – сосед Вамунина по парте. Фанат спорта, особенно футбола. Может неделями не ходить на занятия, но физкультуру не пропустит никогда. Ходит на спортивные секции. У него есть старший брат, такой же любитель спорта. Оба учатся плохо, все время проводят на спортивных площадках. Родители давно махнули рукой, так как не смогли перевоспитать сыновей. Классу всегда нравится, когда Александра вызывают отвечать к доске, особенно по литературе, ибо никто не может удержаться от смеха, хотя все парни из класса дружат с Ефремовым и уважают его.

Косоперова Мария – обычная девушка из обычной семьи, не красавица и не уродина. Одевается средне, учится хорошо. Мечтает стать такой же как Манученская, но у ее родителей нет денег на брендовую одежду.

Урусова Светлана – сидит за одной партой с Косоперовой Марией. Увлекается иностранными языками, почти в совершенстве знает английский, носит стильное каре, одевается ярко, но недорого. Мечтает уехать в Америку и выйти там замуж.

Василевский Роман – сидит сзади Урусовой и Косоперовой. В тайне влюблен в Светлану, оказывает ей постоянно знаки внимания. Однако девушка дает понять, что ей не по вкусу рыжий Рома. Из-за этого молодой человек часто

ходит в подавленном настроении.

Зуброй Николай – друг Енисеева и Манученской. Любит ходить по ночным клубам, к учебе проявляет интерес постольку поскольку. Родители занимаются мелким бизнесом, денег хватает и на ночные тусовки, и на хорошую одежду. Хочет всегда показаться круче и лучше, чем он есть на самом деле. В тайне завидует Енисееву.

Яблокова Виктория – яркая красивая девочка-барби класса с длинными волосами. Красится всегда в блондинку, любит розовый цвет и плюшевых мишек. За спиной над ней смеются, особенно Манученская Катя, называя ее «дешевкой», так как Вика хоть и старается выглядеть гламурно, но получается совсем не стильно и смешно. Однажды кто-то из класса ее тайно сфотографировал и поместил фотографию в Интернет с пометкой «сельский гламур».

Кунаева Анна – красивая девушка с яркой внешностью и светлой кожей, которую старается беречь, чтобы не было загара. Внушила себе, что она потомок графов и потому чаще всего ее можно увидеть с книжкой в руках, но не учебника, а классической литературы. У нее одни пятерки по гуманитарным наукам, но за то в математике, физике и химии она ничего не понимает. Всегда на людях старается вести как светская дама прошлого века, из-за чего выглядит немного глупо и смешно. Хотя никто не решается сказать ей это в слух.

Денисов Юрий – второй «клоун» класса. Любит плоские

шутки и сальные анекдоты. Стараются держаться непринужденно и развязно, чтобы скрыть свои комплексы по поводу пьющего отца и вечно работающей матери.

Потокаева Дарья – отличница класса, всегда одета в свитер и брюки, дает списывать на контрольной, чтобы не попасть в немилость класса. Также как и Бодурасов Денис, держится в тени, не принимает ничью сторону, сохраняя стабильный нейтралитет.

Самонова Алена – некрасивая маленького роста девушка, которая ходит на каратэ и способна постоять за себя. В классе над ней в тайне посмеиваются, но сказать что-либо в лицо боятся, так как Алена очень шустрая девушка и остра на язык, а также является обладательницей черного пояса.

Стручков Василий – сын обеспеченных родителей, хотя никогда этого не показывает. Не любит шумные вечеринки и гламурный стиль жизни, который пытались привить ему родители. Предпочитает сидеть в своем ноутбуке на киносайтах. Является киноманом, никогда не пропускает ни одной новинки в кинотеатре, куда ходит со своей девушкой. Одевается всегда стильно и дорого, в тайне ненавидит Манученскую и Енисеева.

Саркисян Михаил – наполовину армянин, наполовину русский. Так как учится в «В» с первого класса, то никогда не подвергался гонениям по поводу своей национальности. Считает себя самым красивым парнем в классе, хотя девушкам он совершенно не нравится. Любит выпить и покурить

в компании, иногда устраивает драки.

Зубастикова Оксана – обычная девушка из обычной среднестатистической русской семьи. О ней ничего нельзя сказать особенного, так как Оксана ничем не увлекается. Разве только что любит посидеть с подругами в кафе за чашечкой кофе и поговорить о том о сем.

Астрова Ксения – тихая скромная девушка, «серая мышка». Одевается в темно-серую одежду, никогда не красится. Держится в тени, ее никто не трогает и она никому не мешает.

Вот это все ученики 10 В» класса.

Третья глава. Кто как живет

Раздался звонок в дверь. Полная женщина с платком на голове побежала открывать дверь. На пороге стояла Хадиджа, вся бледная и испуганная. Её мама, Насиба Алиевна, пригласила дочь входить и спросила:

– Хадиджа, раздевайся, сейчас пойдем обедать.

– Хорошо.

Пока девушка переодевалась, Насиба Алиевна поставила на стол тарелку с супом. Хадиджа зашла на кухню, вымыла руки и, усевшись за стол, тихо произнесла: Бисмилля рахманарахим», затем принялась есть. Ее мать, посмотрев на внимательно на дочь, спросила:

– Ну как первый день учебы? Все хорошо?

– Да... да, все хорошо, мама, – ответила Хадиджа, стараясь не показывать печального выражения лица.

– Твои одноклассники хорошо тебя приняли, никто не обижал?

– Нет, что ты. Все хорошо.

Пока девушка ела суп, Насиба Алиевна положила во вторую тарелку плов и поставила на стол. Хадиджа посмотрела на маму и сказала:

– Мам, зачем так много накладываешь?

– Как зачем? Ты же со школы пришла, должна поесть.

– Я не съем так много.

– Сколько съешь, столько и съешь.

Хадиджа решила не спорить с матерью, которую очень сильно любила. Девушка прекрасно понимала, что женщина о чем-то догадалась, иначе не спрашивала бы так много. Ладно, мать можно успокоить. НО если с расспросами пристанет старший брат, тогда все. Заподозрив что-то неладное, Мансур пойдет разбираться с теми, кто позволил себе обидеть его младшую сестру, на расправу молодой человек очень крут.

После обеда Хадиджа ушла в комнату, которая служила и залом и спальней одновременно. В углу стоял старый шкаф, рядом с окном письменный стол, слева на стене висел ковер и стоял диван, на другой стороне стоял другой диван. Осмотрев скромную квартиру, которую ее семья снимала вот как уже две недели, девушка вспомнила их дом в Ингушетии, где они раньше жили. Там все было иное: хорошая обстановка, большие комнаты. Также она вспомнила свой бывший класс, где училась раньше. Там девушки все носили хиджаб, совершали Намаз. Хадиджа была в центре внимания, все ее уважали. У нее было много подруг, с которыми она встречалась, ходила в мечеть, либо бывала у одной из них в гостях.

Здесь же у нее не было ничего и никого, кроме семьи. Подумав об этом, Хадиджа уселась за стол включила компьютер. Зайдя на исламский сайт, она набрала в поиске: «что делать, если не принимают твой хиджаб?» На экране высветились множество историй различных людей, которым при-

шлось бороться за право носить исламскую одежду. Хадиджа пробежала глазами в поиске похожей ситуации и вот наткнулась на письмо одной девушки, которая подвергалась насмешкам в школе из-за платка. Но конкретных советов по решению проблем не было и потому Хадиджа перешла на сайте вконтакте, где стала переписываться с подругами из Ингушетии.

В это самое время Манученская Катя, куря вместе с Енисеевым Андреем и Зубровым Николаем, ждала звонка от своего молодого человека, который должен был приехать за ней на машине. Тут раздался звонок, Катя взяла свой телефон Vertu и ответила. Двое ее друзей увидели, как к воротам школы подъехал черный кабриолет, за рулем которого сидел богато одетый стильный молодой человек в черных очках. Он медленно курил сигарету и смотрел, как Катя идет к его машине, гордо подняв голову, был слышен стук каблучков ее ботильонов. Проходящие мимо парни оборачивались вслед девушки, любясь ее красотой. И когда она садилась в кабриолет и целовала своего молодого человека, девушки с завистью провожали отъезжавшую машину.

– Ну, куда поедим? – спросил сын банкира, которого звали Роман.

– Давай покатаемся по городу, а потом заедим в Охотный ряд, я хочу присмотреть себе кофточку.

– Да ты каждую неделю покупаешь вещи! – засмеялся Рома.

– Я могу себе это позволить в отличии от остальных нищесбродов, которые одеваются в хламных магазинах или на рынке.

– Да пусть одеваются. Тебе же лучше: ты на их фоне выглядишь еще лучше, прям королева.

Катя засмеялась и, взяв сигарету, закурила. Рома взглянул на свою девушку и невольно залюбовался ею. Да, не зря Катя считается первой красавицей в школе: длинные иссян-я-черные волосы, мягкая кожа, за которой она следит, делая в SPA-салонах очень дорогие маски, пухлые губы, тонкий прямой носик, большие зеленые глаза миндалевидной формы. Одевается Катя тоже всегда шикарно и стильно, покупая вещи только у таких марок как Prada, D&G, Versace, Gucci, Pura Lopez, Dr. Koffer. Аксессуары чаще всего покупает либо Bottega Veneta, либо River Island. Иногда может купить какую-нибудь яркую туничку или блестящий топ в Monsoon или Next.

Машина подъехала к ТК «Охотный ряд». Первым вышел из кабриолета Роман, который открыл дверь своей девушке и галантным жестом подал ей руку, чтобы помочь выйти. Катя с гордым видом взяла молодого человека под локоть и вместе они пошли по магазинам, оставляя позади себя завистливые взгляды прохожих.

Енисеев Андрей открыл ключом дверь своей квартиры и зашел в прихожую, где разулся и снял куртку. Затем, пройдя длинный коридор, прошел в большую кухню, богато об-

ставленную итальянской мебелью. Мать парня сидела за столом с сигаретой в руках и читала газету. Увидев вошедшего сына, женщина оторвала взгляд от газеты и сказала:

– Привет, сынок, заходи. Возьми тарелку и положи себе курицу с брокколи, если хочешь, возьми еще шампиньоны под сметанным соусом.

– Ладно, мам, сейчас.

Андрей кратко посмотрел на свою маму. Женщину звали Вероника Васильевна. Она была привлекательная дама с каштановыми волосами средней длины, одевалась стильно и ярко, любила ходить в солярий, чтобы быть загорелой круглый год. Особенно любила Вероника Васильевна готовить и потому несколько лет назад открыла свой ресторанчик, который вот уже девять лет приносит хорошие деньги.

Когда Андрей сел за стол с тарелкой в руках, то посмотрев на свою мать, спросил:

– Что их так много в Москве?

– Чего? – не поняла женщина.

– Чурок этих.

– Каких чурок? Ты про кавказцев говоришь или про было, пьющее пиво на улице?

– Да какое было? Эти муслимы везде сейчас. К нам сегодня пришла одна из них, вся замотанная как бабка из деревни.

– Так к вам в класс новенькая пришла?

– Да, из Ингушетии приехала. Ладно, они у себя там все

эти тряпки носят, а тут зачем? Почему она пришла к нам в школу в своем мешке?

– Так девочки что, ходит в черном с закрытым лицом?

– Нет, мам. Пришла, говорю, в какой-то длинной юбке бабской, кофте растянутой и платке на голове. Не накрашенная, брови не выщипанные, фу. Над ней весь класс смеялся сегодня.

Вероника Васильевна посмотрела на сына, ничего не сказав. Затем, потушив сигарету, встала из-за стола и пошла к себе в спальню переодеваться. Когда Андрей почти закончил обедать, женщина вышла в коридор накрашенная, с прической, одетая в яркую кофту и джинсы от Prada. Пока она надевала черную кожаную куртку, молодой человек бросил есть и спросил:

– Мам, ты куда?

– На работу, куда же еще? Нужно поехать, проконтролировать.

– Мам, я хочу тебя попросить: дай денег. Сегодня я пойду в гости к Зуброву, а потом от него пойдем в кафе смотреть футбольный матч.

– Не опасно вдвоем-то идти? Все таки футбольные фанаты бывают просто ненормальными.

– Так с нами пойдут Ефремов с братом.

– Тогда ладно, – Вероника Васильевна открыла кошелек и достала оттуда две тысячи рублей.

– Мам, а что так мало? – Андрей пересчитал деньги

и остался недовольным.

– Две тысячи на раз – это мало?! – воскликнула женщина. – А тебе сколько надо? Миллион?

– Да нет. Дай хотя бы пять тысяч.

– Сынок, ты что, думаешь, я миллионерша каждый день по пять тысяч давать? Откуда у меня столько денег?

– Ладно, хватит ерунду нести, денег у нас куры не клюют.

– Ты что, совсем что ли? Я не папа Манученской, который миллионами разбрасывается. У меня нет больших денег, нет, понимаешь. Я миллионы никогда в жизни не получала, – Вероника Васильевна перешла на крик.

– Говоришь: денег нет. А покупать куртки от Prada и итальянский кухонный уголок на заказ за сто тысяч деньги находятя.

– Ты, сосунок, рот прикрой. Я свои деньги сама зарабатываю, мне никто не помогает: ни ты, ни твой папа. И сейчас ты считаешь мои деньги, которые я трачу на нас с тобой. Еще раз такое повторится, я вообще прикрою тебе доступ даже к ста рублям, ты меня понял?

– Ладно, мам, остынь, не нужны мне твои деньги, – с этими словами Андрей кинул две тысячи рублей на пол.

Вероника Васильевна сначала оторопела, но затем, придя в себя, дала сыну пощёчину со словами: «Неблагодарный ты, такой же как и твой отец». После этого, взяв сумку, женщина пошла к входной двери, но у порога остановилась и обернулась. Андрей все еще смотрел вслед матери. Вероника Васи-

льевна достала пять тысяч рублей и, положив рядом с телефоном, сказала:

– Это тебе. Но чтобы твоя выходка больше не повторилась.

– Спасибо, мам.

– Когда пойдете в кафе, позвони мне. Ладно?

– Зачем?

Я просто хочу знать, когда ты туда пойдешь и когда вернешься. Я же беспокоюсь о тебе.

– Хорошо, – с этими словами Андрей закрыл за матерью дверь, положил деньги себе в карман и вернулся на кухню, где стал смотреть в окно.

Он увидел свою мать, которая садилась в дорогую иномарку и сказал сам себе: «Денег нет, ага». Тут раздался звонок телефона. Андрей взял трубку и услышал голос Зуброва Николая.

– Привет, Колян... Да, я скоро приду... Деньги есть... Что?... Нет, все хорошо... Жди. Пока.

Поставив тарелку в раковину, молодой человек надел куртку и вышел из дома. Через полчаса он был уже у своего друга, где его ждали еще Ефремов Саша со своим старшим братом Костей. Все вчетвером уселись за стол и выпили по бутылке пива, затем дождавшись вечера, пошли с порткафе смотреть футбольный матч.

Поздно вечером вернулся отец Хадиджи, Рамзан Мурадович, среднего роста мужчина с небольшой щетиной. Сняв

обувь, он обнял жену и поцеловал дочь в лоб со словами «Ассаляму-алейкум, мои дорогие». Затем прошел в ванную комнату и вымыл руки перед ужином. Все трое уселись за стол и, произнеся «Во имя Аллаха Всемилостивого и Милосердного», принялись за еду. Брат Хадиджи редко ночевал с ними, так как вместе с друзьями снимал квартиру. Но сейчас раздался звонок в дверь. Хадиджа встала и пошла открывать гостю. На пороге стоял Мансур с тортом в руках. Он крепко обнял младшую сестру, а затем вместе с ней прошел на кухню. Насиба Алиевна положила в его тарелку плов и уже вчетвером семья принялась за ужин. После чая, когда Насиба вымыла посуду, все вместе пошли смотреть телевизор. Сидя на диване, Мансур наклонился над ухом Хадиджи и спросил:

– Тебя никто в кассе не обижает?

– Нет... нет, все хорошо, – проговорила девушка, стараясь держаться спокойнее.

– Если хоть кто-то слово против тебя скажет, ты мне расскажи, ясно? Я тогда с обидчиков три шкуры сдеру.

Манученская Катя вернулась домой ближе к десяти часам вечера с сумками в руках, где лежали ее недавно купленные вещи. Дверь открыла мама девушки, высокая стройная блондинка с волосами чуть выше лопаток, голубыми глазами, которая в свои сорок лет выглядела максимум на тридцать. Женщину хвали Наталья Сергеевна, она была бывшей моделью, у которой было много богатых любовников. Од-

нажды, будучи двадцатилетней девушкой Наталья Сергеевна встретила своего будущего мужа, Александра Ивановича, красивого, высокого молодого человека с черными волосами и карими глазами. Он был тогда еще обычным студентом, но благодаря своему отцу, партийному работнику, имел хорошие связи. Молодые люди вскоре поженились. Через несколько лет родилась красавица-дочка, которую воспитывали словно принцессу. Наталья Сергеевна всегда возила дочку на модные показы, в салоны красоты, дорогие магазины и закрытые вечеринки. С самого раннего детства Катя привыкла жить в роскоши, так как ее папа очень богатый бизнесмен, зарабатывающий миллионы.

И сейчас Катя вошла в огромную двухэтажную квартиру в элитном доме. Квартира была оформлена в английском стиле. В гостиной стоял мраморный камин с резными колоннами. На полу дорогой паркет, в коридоре потолки из зеркальной плитки. В проходе между коридором и залом стояли две большие колонны. Про мебель и шторы и говорить не стоит. Каждая комната в доме, включая кухню, столовую и ванную и туалет, оценивалась в миллион.

Александр Иванович не разрешал ни своей жене, ни дочери делать что-либо в доме, и потому каждую неделю приходила девушка, которая убирала, стирала и гладила. Готовить Наталья Сергеевна любила. Муж специально для нее купил и кухонный комбайн, и миксер и другие приспособления, чтобы его жена не сильно утруждала себя готовкой,

дабы не испортить маникюр.

Сама же Наталья Сергеевна была владелицей модного агентства и SPA-салона, где она и Катя делали два раза в месяц маникюр, один раз в месяц педикюр, ухаживали за волосами, лицом, делали тайский массаж, от чего у обеих была прекрасная гладкая кожа. Также мать и дочь пять раз в неделю ходили в фитнес-клуб, дабы поддерживать свои прекрасные фигуры в форме.

И сейчас Наталья Сергеевна, наблюдая за дочерью, которая снимала с себя куртку и обувь, сказала:

– Катюш, сегодня ты пропустила занятия в фитнес-клубе. Из-за тебя я тоже не пошла. Так нельзя. Раз уж решила поддерживать фигуру, то надо идти до конца.

– Мам, ну ты же знаешь. В кого же у меня будет плохая фигура? У нас в семье толстых нет, – Катя посмотрела на маму, одетую в коротенький шелковый халатик и домашние туфельки на каблуках. Наталья Сергеевна, обладательница длинных стройных ножек и высокого роста (178 см) никогда не носила обувь на низкой подошве, и даже дома старалась выглядеть шикарно: красивая домашняя одежда, туфельки, прическа в стиле Клаудии Шиффер, маникюр и педикюр, макияж. Эта женщина всегда и везде завораживала своей красотой. И даже сейчас, в сорок лет, она не оставляла равнодушными никого: ни пожилых мужчин, ни мужчин средних лет, ни молодых парней. Все втайне влюблялись в нее и за спиной называли «Клаудия Шиффер», так как На-

Наталья Сергеевна была похожа на знаменитую модель и лицом, и фигурой.

Катя прошла в столовую и села за стеклянный стол. Ее мама подала дочери ужин, а затем кофе-капучинно, так как Александр Иванович купил специальный аппарат для приготовления кофе стоимостью больше 50000 рублей. Пока девушка пила горячий напиток, Наталья Сергеевна достала купленные вещи и принялась из разглядывать.

– Какая интересная кофточка от New Look. Завтра обязательно днем съезжу туда и присмотрю себе что-нибудь.

– Мам, а как тебе юбка от Flo&Jo?

– Тоже классная такая, стильная. Будет, я думаю, неплохо смотреться вот с этой кофточкой от Monsoon.

– Ты так думаешь?

– Конечно, я же разбираюсь в моде.

Допив кофе, Катя подошла к матери и, обняв ее, сказала:

– Мама, мне надо поговорить с тобой.

– О чем же?

– Понимаешь. Сегодня я заходила в Prada. Там у них была распродажа, я увидела топ очень недорогой, всего за 15000 рублей.

– Так почему же не купила, раз тебе понравился этот топ?

– Да просто Рома забраковал его, сказав, что ему не нравится. Но мне очень уж понравился этот топ. Мамочка, пожалуйста, дай мне на завтра 20000 рублей. Я еще хочу купить себе браслет за четыре тысячи.

Наталья Сергеевна улыбнулась и вышла из столовой. Когда она вернулась, то держала в руках деньги. Женщина протянула их дочери и сказала:

– Вот, держи, тут 60000 рублей. Купи себе что-нибудь из новой коллекции, а на распродажах пусть нищие покупают, у которых нет денег на нормальную одежду.

– Спасибо, мамочка, я так тебя люблю, – Катя поцеловала маму и пошла к себе в комнату, поднявшись на второй этаж.

Всего в квартире было четыре спальни. Спальня девушки была оформлена в светлых тонах, больше белом. Слева стоял большой шкаф-купе, рядом с ним мягкое удобное кресло, напротив была большая кровать с балдахином, а рядом с ней стоял письменный стол. На полу, на паркете, был расстелен небольшой мягкий ковер белого цвета, купленный в дорогом магазине.. Также в спальне имелась еще одна дверь, открыв которую, человек заходил в ванную комнату, где стояла душевая кабина. Вообще, во всех четырех спальнях имелась своя ванная. Хотя на первом этаже тоже была соответствующая комната с ванной-джакузи.

Катя открыла свой ноутбук, включила на нем музыку и, усевшись в кресло с журналом в руках, принялась подпевать певцам.

Перед сном вся семья Ибрагимовых совершала коллективный Намаз. Хадиджа, моля Аллаха о поддержке, сидела на молитвенном коврике, воздев руки на уровне лица. Так она произносила дуа, обращаясь к Богу за помощью и прося

прощение за свои грехи.

После молитвы Хадиджа разобрала диван и легла спать, поставив на телефоне будильник, чтобы проснуться в 6:30.

Четвертая глава. Второй день

Прозвенел будильник. Хадиджа медленно открыла глаза и посмотрела по сторонам, затем потянулась и снова закрыла глаза. С кухни доносился звук закипающего чайника и тихий голос отца.

Девушка еще раз потянулась и, скинув одеяло, пошла в ванную комнату. Проходя мимо кухни, она увидела мать, хлопотавшую у плиты, и отца, пьющего кофе. Насиба Алиевна обернулась и, увидев дочь, сказала:

– Доброе утро. Хадиджа, садись завтракать.

– Доброе утро, мама и папа, я сейчас пойду умоюсь, приму душ, совершу Намаз и после этого позавтракаю.

– Как хочешь.

Когда девушка умылась и приняла душ, то направилась в комнату, где расстелила молитвенный коврик и встала на Намаз. После молитвы она воздела руки и тихо прошептала: «О Аллах! Дай мне силы не сбиться с праведного пути». После этого провела ладонями по лицу со словами «Амин».

Когда Хадиджа села за стол, Насиба Алиевна подала ей блинчики с творогом и чай. Пока девушка ела, отец спросил ее:

– Доченька, у тебя в школе все хорошо? Никто тебя не обижает?

– Нет, папа, нет, – соврала она.

– А то смотрю, бледненькая какая-то сидишь, волнуешься.

– Папа, все хорошо, я не волнуюсь.

– Если хочешь, я могу проводить тебя до школы.

– Нет, не надо, я сама дойду.

Насиба Алиевна села с ними за стол и сказала:

– Рамзан, оставь ребенка в покое, дай ей поесть.

– Да я просто беспокоюсь о дочери, – начал оправдываться мужчина.

После завтрака Хадиджа стала собираться в школу. Она надела длинную синюю юбку, вязанный свитер и нежно-голубой платок, подчеркивающий большие карие глаза и чуть загорелую кожу без единого прыщика или пор. Пока девушка обувалась, пальцы ее тряслись, ибо она боялась снова насмешек одноклассников и потому из-за волнения у нее сильно заболел живот. Маршрут от дома до школы занимал где-то пятнадцать минут, в течении которых Хадиджа понемногу стала успокаиваться. Но вот показались ворота школы, и волнения снова подступили к горлу. Снова заболел живот, но Хадиджа, прочитав молитву, успокоилась и вошла внутрь. В раздевалке ничего не произошло. Ученики, конечно, смотрели во все глаза на девушку в платке, особенно младшеклассники, но никто ничего не сказал, даже не засмеялся за спиной. Хадиджа облегченно вздохнула и поднялась на второй этаж в класс биологии.

В классе уже сидело пять человек: Руслан Щипков, Уру-

сова Светлана, Косоперова Мария, Бодурасов Денис и Астрова Ксения. Хадиджа поприветствовала ребят, они ответили ей. Никто из них не засмеялся и ничего не сказал. Девушка была рада тому, что пока ее окружали самые хорошие одноклассники. Ксения посмотрела на подол длинной юбки новенькой и сказала:

– Хадиджа, у тебя юбка внизу грязная.

– Ой, – девушка подошла к раковине и только захотела смочить подол, как Ксюша сказала ей:

– Не надо, а то долго сохнуть будет. У меня есть влажные салфетки. Сейчас дам, – девушка достала из сумки упаковку салфеток и протянула ее своей собеседнице.

Хадиджа вытерла юбку и только захотела вернуть салфетки, как та произнесла:

– Оставь себе, у меня еще есть.

– Спасибо.

Через минуту в класс вошел Саркисян Михаил. Он громко всех поприветствовал и гордо вскинул голову. Девушки кратко посмотрели на него и отвернулись, что очень смутило молодого человека, считающего себя самым лучшим.

Затем вошли, нет, влетели Киселев Павел, Зубров Николай и Денисов Юрий, которые с самого раннего утра были готовы всех рассмешить. И если до этого в классе было тихо, то с приходом этой компании поднялся крик и гам. Паша громко смеялся, слушая историю Коли, который рассказывал о вчерашнем походе в кафе. Юра же, усевшись за парту,

принялся кидать в друзей свернутую бумагу. Киселев поймал одну из них и, усевшись на парту Денисова, засунул бумагу ему под кофту. Тот с криком: «Ты что, совсем дурак!», вытащил бумагу и принялся громко смеяться вместе с другом.

Щипков Руслан, смотря на детские шалости взрослых ребят, глубоко вздохнул и уткнулся носом в телефон, Хадиджа стала доставать тетради, ручки и учебники. Проходящий мимо ее парты Паша, увидев, что на ее тетради нарисован автомобиль, схватил ее и сказал своим друзьям:

– Я хочу купить себе такую же тачку.

– Ага, на какие шиши? – спросил Коля.

– Заработаю, – после этого парень положил тетрадь на место.

«Альхамдулиллях» – прошептала про себя Хадиджа.

За пять минут до звонка в класс вошли все остальные, которые до этого курили на улице. Манученская Катя, стуча каблуками, вошла в класс с громким смехом, так как Енисеев Андрей шел, обнимая ее сзади и щекоча бок. Последними вошли Яблокова Виктория и Стручков Василий.

Хадиджа заметила презрительный взгляд Кати и Енисеева, ненавистный взгляд Вамунина и насмешливые взгляды Кунаевой Анны, Василевского Романа и Виктории. И снова девушка увидела, что никто не хочет сидеть с ней за одной партой.

Вошла учительница биологии, Любовь Александровна,

которая была очень жесткий и требовательный преподаватель. На ее уроке даже Киселев Павел и Денисов Юрий сидели тихо и мирно, боясь пошелохнуться. Хадиджа была благодарна учительнице за это, ибо строгая дисциплина помогла ей избавиться от насмешек.

На перемене Хадиджа стояла абсолютно одна. Никто не подошел к ней и не спросил ни о чем. Все разбрелись по группам: Манученская вместе с Енисеевым, Киселевым, Зубровым и Яблоковой; Вामунин вместе с Ефремовым и Саркисяном; Анаева, Романова, Чернова вместе с Косоперовой, Урусовой и Кунаевой; Бодурасов общался со Щипковым, Василевским и Стручковым; Потокаева, Самонова, Зубастикова и Астрова тоже образовали свой круг общения; а Денисов успевал побывать везде.

Хадиджа стояла одна в стороне, облокотившись о стену. Маленькая, в длинной юбке и голубом платке она выглядела словно ангел по сравнению с остальными, которые жили низменными страстями. Лишь однажды Щипков Руслан окинул ее взглядом, в котором было не любопытство и не интерес, а что-то совсем иное, будто молодой человек влюбился в эту тихую, скромную девушку, которая отличалась ото всех остальных.

МАНученская Катя, одетая в короткую брендовую юбку темного цвета и яркую тунику с большим вырезом и полусапожки Prada на высоченном каблуке, звеня множеством украшений, вертелась среди молодых людей, ведя себя слов-

но мартовская кошка. Со стороны это выглядело ужасно неприятно, но девушка считала себя самой лучшей, которой позволено все. Избалованная деньгами родителей и молодыми людьми, она считала, что все должно быть только так, как хочет она. То, что не вписывалось в ее круг, Катя считала ненужным для существования.

И сейчас, поглядывая на стоящую одиноко Хадиджу, девушка решила посмеяться над ней. Повернувшись к новенькой, она крикнула:

– Эй, Ибрагимова... как там тебя, Худику... – тут Катя засмеялась, а с ней и ее друзья.

– Хадиджа, – спокойно поправила та.

– Ладно, как скажешь, – тут гламурная красавица подошла к мусульманке во главе своей свиты в лице Енисеева, Киселева, Зуброва и Яблоковой, которые желая получить бонус от своей «госпожи», всячески ей поддакивали, – вот скажи, ты так всегда будешь одеваться как с помойки?

– Я одеваюсь как требует закон Шариата.

– Слушай сюда. Россия не живет по твоему дебильному Шариату. Здесь люди одеваются нормально, понятно? Если хочешь носить свой мешок, езжай обратно в аул овец пасти, ты поняла?

– Но я так всегда хожу, – чуть не плача проговорила Хадиджа.

Вика, решив возвыситься в глазах Кати, сказала:

– А у тебя хоть есть нормальная одежда: топики, джинси-

ки? Или ты даже спишь в этой хламиде?

Послышался дружный хохот. Хадиджа ответила:

– Да, я ношу топик и джинсы дома, а при чужих хожу только так. Мне нельзя показывать ничего, кроме лица и кистей рук.

– А ты хоть голову моешь, или душ тоже в платке принимаешь? – язвительно спросил Паша.

– Голову мою как все, у меня волосы ниже... пятой точки.

– Так и говори: задницы, а то: пятой точки. Культурная что ли такая? – прошипела Катя.

Тут раздался звонок на урок. Учительница истории Елена Семеновна, быстро семеня по коридору с журналом в руках, запыхавшись, сказала: «Детки, заходите в класс».

Все устремились на урок. Проходя мимо Хадиджи, Енисеев Андрей проговорил:

– Брови хоть выщипи, обезьяна.

Катя же, посмотрев на свитер мусульманки, заметила небольшую петельку и сказала:

– Ой, смотри, будь осторожна, тут петелька, – и дернула за петельку так, что свитер «пошел».

Хадиджа, последняя зайдя в класс, едва сдерживала слезы. Комок рыданий подступил к горлу, но девушка мужественно взяла себя в руки, боясь показать свою слабость.

Все уселись за парты. Учительница открыла журнал и спросила кого нет. Присутствовали все. Тогда она прошла к доске и сказала:

– Сегодня у нас новая тема по культурологии. Она называется философия Античной Греции. Скажите, какие ассоциации у вас возникают, когда вы слышите о Греции?

– Курорты, шубы, оливки, – проговорил Киселев Павел и весь класс дружно засмеялся.

– Киселев, выйди из класса, ты мешаешь вести урок! – крикнула впервые Елена Семеновна.

– Да я-то что? Вы спросили, я ответил.

– Я сказала: выйди из класса.

– Никуда я не пойду, – ответил парень и громко рассмеялся.

Учительница подошла к его парте и отобрала дневник, в котором написала замечание. Пашу это ни сколько не огорчило. Он всегда был главным весельчаком класса и потому решил сохранить свое достоинство. Он кратко поглядел в сторону Яблоковой Вики и подмигнул ей. Девушка слегка улыбнулась и ее щеки порозовели от смущения.

Уже давно, когда год назад Вика сменила имидж и превратилась из обычной девушки в куклу Барби, Паша все время смотрел на нее, она ему нравилась. Сам будучи похожим на Кена, молодой человек влюбился в красивую куклу с длинными белокурыми волосами, голубыми глазами, смуглой от солярия кожей и худым строением тела. Вика также в глубине души любила красивого, гламурного парня, который всегда и везде был душой компании, с ним никогда не было скучно. Также девушка представила, как их пара бу-

дет смотреться вместе: Барби и Кен. И пусть тогда богачка Катька умрет от зависти!

Паша свернул листок бумаги и бросил на парту Вики. Девушка развернула письмо и прочитала: «Давай встречаться». После этого она написала «Да» и кинула бумажку обратно парню. Вика даже не слышала, что говорила в это время учительница и что именно в этот момент Елена Семеновна обращалась именно к ней. Но громкий голос преподавателя заставил девушку спуститься с небес на землю.

– Яблокова! Встань и скажи имя главного бога древнегреческого пантеона.

Вика встала и, засунув руки в карманы джинс, сказала:

– Я не знаю.

– Садись, два! – строго ответила Елена Семеновна и продолжила. – Вместо того, чтобы перекидываться записками с Киселевым, лучше бы слушала, что я говорю.

Девушка кратко посмотрела на учительницу и про себя усмехнулась: учеба не интересовала ее совсем. Главное для нее было: безупречный внешний вид и веселая праздная жизнь, проводимая в клубах и кафешках.

Тут за свою девушку решил вступить Киселев Павел. Как истинный рыцарь он готов был прийти на помощь своей возлюбленной:

– Елена Семеновна, ну почему сразу два?

– Киселев, встань, – строго сказала учительница. – Не смей мне больше говорить, что я должна ставить, а что

нет. Вы оба не слушали, что я рассказывала. Тебе, кстати, я тоже могу поставить два и не аттестовать в этой четверти. Ясно?

– Да что я сделал?

– А то, что ты постоянно мешаешь классу учиться. Здесь тебе не цирк, в школа.

– Кому я мешаю-то?

– Мне, в первую очередь. Зачем ты переписывался с Яблоковой на уроке. Перемены вам не достаточно?

– Нет! – решил съязвить Паша и вывести окончательно преподавателя.

Елена Семеновна, устав с ним спорить, сказала:

– Выйди из класса.

– Да как скажете, – парень собрал вещи и ушел. После этого в классе наступила тишина.

Пока шел спор, Хадиджа заметила, что дырка на свитере становилась все больше и больше. Незаметно девушка сняла одну из своих булавок, прикрепленных на хиджабе, и попыталась скрыть хоть как-то дырку. Затем она подняла голову и стала слушать внимательно рассказ Елена Семеновной о том, как древние греки почитали своих богов, как поклонялись им и как приносили жертву в храмах. «Ля Илляха илля Лллах» – подумала про себя Хадиджа.

Когда урок закончился, она подошла к учительнице и спросила:

– Елена Семеновна, можно к следующему разу я подго-

товлю доклад об Исламе?

– Конечно, подготовь, – женщина внимательно посмотрела на девушку и спросила. – Хадиджа, с тобой все хорошо?

– Да, Елена Семеновна, все хорошо.

– Почему глаза на мокром месте и что с твоей кофтой? Тебя никто не обижает?

– Нет.

– Правда?

– Да... все хорошо.

– Ну ладно, – проговорила учительница, но решила все таки поговорить с классными руководителем 10 «В», чтобы проконтролировать данную ситуацию.

Войдя в учительскую, Елена Семеновна положила журнал и подошла к Валентине Николаевне, которая просматривала газету. Увидев подошедшую учительницу истории, та спросила:

– Елена Семеновна, я могу чем-то помочь?

– Валентина Николаевна, я пришла поговорить по поводу 10 «В», а конкретно по поводу Ибрагимовой Хадиджи.

– Что-то не так с девочкой? – взволнованно спросила учительница по математике.

– Дело не в этом. Я сегодня вела урок в вашем классе вот уже второй день и заметила, что у Хадиджи глаза на мокром месте. Сегодня она подошла ко мне после занятий по поводу реферата, а я смотрю лицо бледное, испуганное, а на кофте дырка. И Манученская теперь сидит вместе с Енисеевым.

– Да эту Манученскую вместе с ее компанией выгнать из школы давно пора. Все равно ничего не учат, – вставила слово учительница по литературе и русскому языку Юлия Эдуардовна.

– Вот-вот. Сегодня шла я к ним на урок, смотрю в коридоре, столпились Манученская, Енисеев, Киселев, Яблокова вокруг Ибрагимовой Хадиджи и что-то ей говорили.

– Почему же вы, Елена Семеновна, не подошли и не разобрались? – строго спросила Валентина Николаевна.

– Откуда я знала, о чем они говорили? Тем более, что это не мой класс, а ваш. Вы, как классный руководитель, должны контролировать ситуацию.

– Хорошо, Елена Семеновна, спасибо, что сказали мне. Завтра у них математика, я сама все посмотрю. Если что, поговорю с их родителями. Нечего в нашей школе межнациональные розни устраивать.

– Киселев это вообще тихий ужас. Вечно болтает, смеется, мешает работать. Сидит специально один на задней парте, рисует, бумажки кидает. Детский сад, – сказала Юлия Эдуардовна и взяла дневник 10 «В». – Сейчас пойду к ним, тоже посмотрю.

– Вроде класс-то хороший, но вот эта четверка все портит, – сказала Валентина Николаевна.

– Не нужно было их аттестовывать. Поставили, скрепя сердцем, тройки. Выгнали бы их тогда из школы и в классе ангелы бы летали. Остальные детки-то хорошие, – Елена Се-

меновна решила сгладить обстановку.

– Нужно с директором поговорить, – ответила учительница по русскому и литературе.

– Бесполезно. Я уже ходила к нему. Папа Манученской ему взятки дает, вот он и глаза закрывает, – проговорила Валентина Николаевна. – Честно, мне ужасно надоели Манученская, Енисеев, Киселев и их друг Зубров.

Еще пять минут, до начала уроков, учителя смогли вволю посплетничать об учениках: кто хороший, а кто плохой.

Придя домой, Хадиджа решила сразу пойти переодеться, чтобы мама не смогла увидеть то, что случилось со свитером. Но дома оказался Мансур, от которого не ускользнуло смятение сестры. Взяв ее под руку и проводив в комнату, молодой человек посмотрел сверху вниз на Хадиджу и спросил:

– Что случилось в школе? Рассказывай.

– Ничего... все хорошо...

– А что с кофтой? Упала, скажешь?

– Нет, я в раздевалке зацепилась, – девушка попыталась казаться спокойной, но бледность на лице выдало ее.

– Каким же образом тебе удалось зацепиться? Говори, кто тебя обидел, ну!

– Никто меня не обижал, класс у нас хороший.

– Ну-ну, как знаешь, – Мансур сделал вид, что поверил сестре, хотя сам решил быть начеку.

Выйдя на улицу, он позвонил своему знакомому, у которого двоюродный брат учился в той же школе, что и Хадиджа.

джа. Набрав номер, Мансур, сказал:

– Ассаляму-aleyкум, брат. Как дела? Как твои родные? Слушай, у меня к тебе есть одна просьба. Давай встретимся в кафе и поговорим... Да, это срочно.

Через полчаса Мансур встретился со своим другом Магомедом в кавказском ресторане. Заказав себе по мясному блюду с овощами и по чашке кофе, они начали разговор:

– Послушай, брат, – начал разговор Мансур, – я хочу тебя попросить об очень важном деле.

– Что случилось? – спросил тот, разговор они вели на своем языке.

– Моя сестра учится в той же школе, что и твой двоюродный брат Артур. Я хочу, чтобы он иногда приглядывал за моей сестрой Хадиджей и докладывал, что с ней происходит.

– Я не понимаю. Что такое с Хадиджей?

– Вот уже второй день она приходит домой с заплаканным лицом. Родителям ничего не говорит, мне тоже. Все время твердит, что все хорошо. Отец и мать верят, я нет. Что-то там происходит, кто-то ее обижает.

– Если ее и правда обижают, что ты сделаешь?

– Ты в своем уме?! Хадиджа – моя единственная сестра! Я за нее всю Москву вырежу, понятно! Я в Ад за нее пойду, если надо, потому что кроме меня за нее никто не заступится.

– Ты молодец, брат, настоящий джигит. ИншаАллах, все у Хадиджи будет хорошо.

– ИншаАллах.

Пятая глава. Реферат

Прошла неделя. Наступил вторник 12 ноября. Учительница биологии Любовь Александровна, раскрыла журнал и, посмотрев список учеников 10 «В», громко кашлянула и сказала:

– Так, отвечать к доске пойдет...

Весь класс сразу замер, будто бы все куда-то исчезли. Денисов, Вамунин и Енисеев съежились, горя желанием скрыться за партой, Киселев замер, остальные просто побледнели и испуганно смотрели на учительницу, которая спрашивала так, что вольно-неволью приходилось учить все от корки до корки. Людмила Александровна еще раз пробежала глазами список учеников и повторила:

– Ага, к доске пойдет отвечать... Яблокова Виктория.

Девушка покраснела и медленно встала из-за парты. По классу раздался «Уууу». Вамунин, хмыкнув, сказал:

– Блондинки биологию не читают.

Тут решил вставить свое слово Киселев Павел:

– Слушай, Серый, рот закрой.

Все дружно засмеялись. Учительница постучала указкой по столу и все разом притихли. Когда кукла Барби проходила мимо Манученской Кати, та окинула ее презрительным взглядом, в котором присутствовали нотки зависти к белокурой красавице, ибо каждая брюнетка в душе завидует блон-

динке за явное превосходство.

Когда-то, два года назад, Катя старалась обесцветить свои черные волосы, чтобы стать такой же белокурой красавицей, как и ее мама Наталья Сергеевна. Но, будучи похожей на своего отца, девушка не смогла стать блондинкой, а только лишь испортила свои шикарные иссяня-черные локоны, из-а чего те стали сечься и ломаться. Пришлось срезать больше половины длины. Катя старалась снова отрастить длинные волосы до талии, но увы, волосы были полностью испорчены краской. И теперь Кате приходится ходить с наращёнными волосами, которые выводят ее из себя во время мытья головы и расчесывания.

Еще раз посмотрев на Вику, одетую в длинный розовый топ, сверху которого было джинсовое болеро светлого оттенка и светлые обтягивающие джинсы. Облик завершали пластмассовые украшения и черные полусапожки на высоком каблуке. Катя, посмотрев на наряд Яблоковой, подумала: «Тоже мне, кукла Барби! Хоть бы обувь под тон подобрала бы. И вид какой-то дешевый». Затем осмотрев свой наряд: золотистую тунику с открытыми плечами, джинсы от Prada и ботильоны Patrizia Pepe, девушка утешила себя тем, что Вике никогда не купить дорогих вещей, и что живет она в обычной квартире, и что отдыхает максимум в Турции, а не на Мальдивах и Багамах, а если и ездит отдыхать, то раз в год, а не четыре. И что по праву титул самой красивой девушки школы и гламурной львицы достался именно ей, Ка-

те, а не Вике. И что Вика ходит на обычные дискотеки для «бедных», а не на закрытые вечеринки, куда собираются все сливки и знаменитости Москвы. И что, самое главное, у Вике нет богатого молодого человека, а лишь какой-то Киселев Паша. А у нее, Манученской Кати, молодой человек – как никак сын банкира.

Тут строгий голос окликнул ее и заставил очнуться от своих мыслей:

– Манученская, ты чего спишь? Готовься, сейчас ты будешь отвечать.

– Людмила Николаевна, можно я отвечу в следующий раз? Я сейчас не могу.

– Это почему же? – спросила учительница. – Ты что у нас, инвалид что ли? А ну-ка быстро иди к доске!

Катя глубоко вздохнула и медленным шагом, гордо подняв голову, вышла к доске. Девушка знала, что учитель биологии – не добрая Елена Семеновна, с ней не договоришься. Девушка встала, согнув одну ногу в колено, положив руки на бедра и, жуя жвачку, стала ждать вопроса. Тут Людмила Александровна, посмотрев на ученицу, сказала:

– Во-первых, встань нормально, во-вторых, выбрось жвачку и в-третьих, возьми мел, сейчас будем рисовать клетку.

Катя вынула жвачку изо рта и выбросила в мусорное ведро, стоящее в углу, затем взяла в руки мел и принялась рисовать клетку простейшего по рисунку из учебника. Учительница наблюдала за ученицей, и когда та закончила рисовать,

спросила:

– А теперь назови, из чего состоит клетка.

– Я не знаю.

– Садись, Манученская, два.

Девушка, гордо подняв голову, села на свое место и, взяв в руки телефон, написала СМС Роме: «Сегодня вечером буду в клубе. Приезжай».

Дальше к доске вышел Бодурасов Денис. Ответив на слабую четверку, молодой человек сел на место и облегченно вздохнул: по крайней мере, месяц точно не нужно будет отвечать.

Следующим уроком была культурология. Хадиджа, сжимая в руках реферат, вся напряглась. От волнения снова заболел живот, комок сдавил горло, стало трудно дышать. Девушка почувствовала, как холодок пробежал по ее спине. «Зачем я решила делать доклад, да еще и про Ислам? Меня никто не поймет, а насмешки не прекратятся». Девушка мельком взглянула на смеющуюся Катю и еще сильнее разволновалась. Она молила Аллаха только о том, чтобы Он дал ей силы справиться еще с одним испытанием. «Аллах не возлагает на душу больше того, что она способна вынести», – вспомнив фразу из Корана, Хадиджа глубоко вздохнула и немного успокоилась.

Раздался звонок на урок. Все ученики стали рассаживаться на свои места. Хадиджа, побледнев, сжала в руках реферат и сглотнула слюну. Волнения снова подступили к горлу.

Девушка почувствовала, что ее руки дрожат от холода, хотя в классе было жарко. Из-за волнения она не могла разжать пальцы на руках, и когда вошла учительница, девушка затряслась всем телом, озноб прошелся по спине и тугой комок снова сдавил горло.

Елена Семеновна взяла ручку и, открыв журнал, спросила:

– Кого сегодня нет?

– Ефремова, Самоновой и Саркисяна.

– Ну, Ефремов понятно, снова на спортивных состязаниях. А что с Самоновой и Саркисяном?

– Самонова пошла учиться к Пей-Мею, а Саркисян готовит хычины вместе с Ашотом, – решил насмешить всех Киселев Павел.

Весь класс дружно засмеялся кроме Ибрагимовой Хадиджи, которая аж вздорнула от этого смеха и еще сильнее разволновалась, да так, что у нее снова заболел живот. Учительница подождала, пока класс утихнет, и сказала:

– Киселев, я понимаю, что тебе всегда весело, но только не надо на уроках клоунаду устраивать.

– А что я?

– А ничего. Сиди молча. Когда спрошу, тогда ответишь.

В следующее мгновение Елена Семеновна оглядела класс и сказала:

– Вы знаете, что культура каждого народа хранится не только в исторических памятниках, песнях, языке и на-

циональной одежде. Вы также знаете, что у каждого народа, каждой нации есть свои представления бытия, свое мировоззрение на те или иные вещи. Раньше у каждой нации была своя особенная религия, каждый народ имел своего бога или богов, которым поклонялся. Но потом прошло время и уже не отдельный народ, а целые цивилизации стали принимать определенную религию. Сейчас, в наше время, существуют три основные религии: христианство, Ислам и буддизм, сюда можно отнести и иудаизм, но дело в том, что данная религия является прерогативой евреев и потому мировой ее не называют. Остается три религии, которые объединяют много различных народов. Конечно, во многих странах религия уже не играет особой роли, как раньше, священнослужители не имеют права оспаривать политическую власть. Но все же в некоторых странах религия и вера является неотъемлемой частью народа. Такая религия определяет не только сознание людей, но и образ жизни. И сейчас нам о ней расскажет ваша коллега Ибрагимова Хадиджа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.